

Моя молоденькая женушка — Машенька была из интеллигентной семьи и воспитание получила соответствующее. То есть, была девочкой скромной и застенчивой. Жили мы как обычно, как и все обычные семьи. Сексом занимались совсем уж по-простому. Так понимаю, что оргазма моя Машутка не получала. Да и без него нам жилось хорошо и спокойно.

Однажды к соседям приехал какой-то родственник. Такой простой и нахрапистый мужичек лет сорока и под два метра ростом. А самих соседей дома небыло и он «попросился» к нам, заявив — Кольки нет дома, я у вас тут побуду, пока он не приедет.

Говорил он так уверенно, что мы не нашлись как отказать.

— Ну, где у вас тут кухня? — спросил он, проходя в комнату

— Вот сюда — ответил я.

— Скучновато живете, хоть музыку какую поставили б. — Сказал он примирительно

— Женушка у тебя хороша, молода и стройна. — Снизолел он до похвалы, садясь на табуретку и доставая из сумки бутылку водки, сало, яйца вкрутую и еще какую-то снедь.

— Сядь-ка со мной для компании, да и жену позови. Сиротливо без женского полу. Я в командировке долго был. А там тайга. Сам понимаешь.

Он налил нам в принесенные супругой бокалы, а сам отпил прямо из бутылки, опорожнив добрую половину. Машенька попробовала отказать от налитой ей порции, да куда там. У мужика был такой напор, такая сила

убеждения и уверенность, что спорить было бесполезно. Мужик заметно подобрел и косясь на мою девочку покачал головой

— Ох и хороша.

Она и вправду была хорошенькой — миниатюрная фигурка, небольшие грудки, которые вполне соответствовали её размерам. Но самое главное достоинство — скромность и кротость. На улице начинало смеркаться, а мужик, допив остатки из бутылки, поднялся перед проходящей к плите супругой и ухватил её за попку, при этом я отметил, что его лапища полностью покрывала обе половинки.

— Ох и хороша! — констатировал он.

Я пожал плечами, как бы говоря Машутке — Что взять с мужика. Уж такой он есть. Прошел еще час, еще одна бутылка водки почти исчезла в его горле. Мужик заметно захмелел и всё чаще засматривался на фигурку моей ненаглядной. А после взял и посадил её к себе на колено. Та, робко попыталась встать, но, он удержал её, сказав — Не бойсь, не обижу. Дай-ка хоть немного побыть рядом с живой женщиной. — Она посмотрела на меня, я опять пожал плечами.

Мужик осмелел, не встретив сопротивления, положил ручищу ей на бедро. После начал поглаживать стройную ножку моей жены ниже халата, постепенно задирая его и поднимаясь всё выше. Во мне проснулось какое-то очень странное возбуждение. Машенька расширив глаза посмотрела на меня, но я словно оцепенел. Мужик, расстегнув халатик,

перешел на её животик и голые грудки. Маша начала вырываться, глядя на меня и недоумевая моему бездействию, а у меня колотилось сердце от дикого возбуждения.

И вот, мужик встал, сгрёб Машеньку в охапку и поволок её в комнату. Она, пытаясь

вырваться, говорила ему — Что вы делаете, поставьте меня немедленно. Олег! Скажи ему! — Я, тупо и молча, следовал за ними.

В комнате, он положил её на диван и легким рывком сорвал халатик, не обращая на меня вообще никакого внимания.

— Олег, он ненормальный!!! Олежка... а!!! Помоги мне!!!

Но помощи от меня было не дожидаться, я стоял и тупо пялился на падающий к ногам халат, на ручищи раздрающие податливый хлопок простых трусиков, на её извивающееся тельце с колыхающейся в борьбе грудкой, такой нежной и такой невинной.

— Нет! Не надо! Олеженька! Пожалуйста! Не надо! — Машенька заплакала, продолжая бесполезную борьбу.

Никогда раньше я не испытывал такого возбуждения. Оно меня заколдовало и пригвоздило к месту. Я старался не смотреть в глаза моей женушки. Она совершенно голенькая барахталась в лапах мужика и тщетно

призывала меня на помощь. Я опустил глаза и увидел у своих ног рваную одежду жены, тряпочку, в которой угадывались остатки трусиков, поднял их. Гость, тем временем стянул с себя штаны, встал на колени перед диваном и раздвигая почти без усилий её ножки, потянул Машеньку на себя.

— Нееееет! Пожалуйста! Не надо! — рыдала она.

Гость молча кряхтел. Ему было совершенно всё равно, кто и что вокруг. Он хотел только одного — всадить свою елду в розовые недра женщины, остальное для него просто не существовало. Борьба утомила Машу и её сопротивление постепенно снижалось. Я подошел ближе и мне предстала живописная картина — раздвинутые ножки моей девочки открывали вид на киску с пушком светлых волосиков. А в направлении неё двигался в готовности член мужика, с конца которого стекала тягучая капля выделений.

Машенька смотрела на меня заплаканными глазами молча и с непониманием. Член у мужика был странной формы — не особо толстый, но длинный, оканчивающийся шарообразной непропорционально огромной головкой, которая уже коснулась аккуратной дырочки моей женушки и силилась в неё погрузиться, затаскивая за собой внутрь розовые створки. Не понимая, что делаю, я метнулся к столику и принес какой-то Машкин крем, быстро открыв его, стал намазывать Машуткину промежность. Мужик одобрительно крякнув, подал назад, что позволило мне быстро все

подготовить. Машенька смотрела на меня ошарашенными глазами. Поймав её взгляд, я сказал губами, что всё будет хорошо. — Я люблю тебя. Расслабься. Прости, родная! После чего, Машутка видно расслабилась и раздался её вскрик — ОЛЕЖКААААААА! — огромная головка, скользя по крему, распирая узковатый для неё вход, отправилась в путешествие по самым сокровенным глубинам моей девочки. Туда, где открывается прямой доступ к её сильнейшим чувствам, мощнейшим эмоциям. Я видел, как Машенька начала таять и терять контроль, как всё её внимание сосредоточилось там внизу.

Мужик не обращая внимание ни на кого из нас делал медленные движения. При этом, он полностью высовывал свой агрегат, а затем, вновь, медленно возвращал его в глубину. Я заморожено смотрел на её киску, которая мокро и плотно обхватывала маленькими губками ствол,

принимая в себя его плоть. Машенька, не сводя с меня молящих глаз, начала безвольно подаваться ему навстречу. В огромных тёмных зрачках читалась потерянности и мольба о

прощении за побеждающее желание. Между ног у женушки все громче раздавался чавкающий звук. Она тихо простонала:

— Со мной что-то происходит! А... ах! Я не могу больше себя контролировать А... ах! О... ох! Олежка! Прости! Что со мной?

Я наклонился и начал целовать её лицо и глаза. Для этого приходилось ловить её двигающуюся от толчков снизу голову. В этот момент, мужик нарушил темп и не сделал очередного попятного движения, закричал и остановился. Я опустил к её лобку и поцеловал его, а после, приблизился к главной арене действий, несмотря на близость к чужой плоти, и лизнул выпирающий валик клитора, Машенька ахнула и размашисто заработала бёдрами. Мужик всё продолжал изливаться, стараясь всадить как можно глубже, а после вытащил свою мокрую оглоблю и быстро ретировался. Машутка осталась лежать глядя в потолок и продолжая вздрагивать. Из её киски густо вытекало. Она сделалась красной и вывороченной пещерой. Я сунул туда свой изнывающий конец, который немедленно приступил к омыванию дырочки.

— Прости, родная. Всё будет хорошо. Спасибо тебе. Это звучит странно, но я был на вершине блаженства! Спасибо!

Но Машенька молчала. Её продолжала бить дрожь. Ей предстояло разобраться в себе и во мне.